

ПРАВО

© **М. В. БОРОДАЧ**

*Тюменский государственный университет
suranova@yandex.ru*

УДК 347.23

**К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА
ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ
ОТРАСЛЕВОЙ СИСТЕМЫ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ**

**THE WAY TO OPTIMIZE THE JURISDICTIONAL MECHANISM
OF LEGAL PROTECTION FOR PUBLIC PROPERTY
IN THE EDUCATIONAL SECTOR: PROSPECTS
OF ESTABLISHING THE BRANCH ARBITRATION SYSTEM**

В работе обосновываются перспективы создания отраслевой системы третейских судов в сфере образования, которая позволит оптимизировать механизм защиты публичной собственности, закрепленной за государственными и муниципальными образовательными учреждениями. Автор рассматривает вопрос о возможности создания специализированных третейских судов в образовательной сфере с учетом имеющегося в России и зарубежных странах опыта специализации судей. В частности, в числе примеров из российской юрисдикционной практики приводится опыт успешного функционирования третейских судов при ОАО «Газпром», ГК «Росатом», Ассоциации российских банков и др. Автор обосновывает тезис о том, что создание специализированных третейских судов в образовательной сфере позволит более эффективно рассматривать дела по экономическим спорам, связанным с деятельностью образовательных учреждений, снизит издержки по судебному разрешению дел, повысит качество принимаемых решений и учет специфики образовательной сферы. Кроме того, автором предлагается определить круг дел по экономическим спорам, которые (с учетом специального правового статуса образовательных организаций) могли бы являться предметом рассмотрения в указанных специализированных третейских судах.

The research contains the author's reasoning for the establishment of the branch arbitration system in the educational sector in Russia. According to the author, it will

provide more effective jurisdictional maintenance for the public assets as-signed to the governmental and municipal educational facilities. The author deals with the issue of legal opportunities to establish specialized arbitration courts in the educational sector of Russia in the context of the Russian and world-wide experience of specialization for judges. The examples of the Russian legal practice presenting a successful experience of functioning of the arbitration courts of 'Gazprom' JSC, Public Corporation 'Rosatom', Association of the Russian banks, etc. are highlighted. It is proved that the establishment of specialized arbitration courts in the educational sector in Russia will provide for more effective judgement for economic litigations involving the educational facilities, decrease the litigation expenses, and increase the quality of judgements in the context of peculiarities of the educational sector. Moreover, author suggests the approach to define the categories of economic litigations which are the subject for the judgements of specialized arbitration courts in the context of particular legal personal-ity of educational facilities in Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Публичная собственность, сфера образования, отраслевая система третейских судов, образовательные учреждения.

KEY WORDS. Public domain, educational sector, branch arbitration system, educational facilities.

Как известно, развитие системы третейского судопроизводства в любом современном демократическом государстве рассматривается в ряду самых насущных задач государственной власти: согласно общепринятой точке зрения, третейские суды, имеющие договорную природу, по определению являются одним из важнейших институтов гражданского общества и служат укреплению фундаментальных основ правового государства. Российская Федерация в этом смысле не является исключением; дискуссия о необходимости укрепления и развития прочных традиций арбитража ведется в нашей стране на протяжении по меньшей мере последнего десятилетия.

Своеобразным итогом этой дискуссии стало признание необходимости проведения последовательной реформы как российского законодательства, регламентирующего деятельность третейских судов, так и практики его применения, т. к. действующий базовый закон [4] уже не образует необходимой правовой основы для эффективного функционирования и развития системы арбитража. Поскольку ключевая роль в реализации государственной политики в области правового регулирования третейских процедур и арбитража принадлежит Министерству юстиции России, указанным ведомством подготовлен Комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации [2], а также проект Федерального закона «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [7].

Не углубляясь в детальный анализ положений приведенных документов, необходимо отметить, что подготовленный федеральным Министерством юстиции упомянутый законопроект пока не содержит норм об особенностях организации и деятельности арбитражных учреждений, предназначенных для рассмотрения споров в определенных сферах деятельности и отраслях экономики. Вместе с тем, как показывает опыт правоприменительной практики государственных судов в Российской Федерации, в ряде случаев именно подход, в основе которого находится специфика определенной сферы деятельности, мог бы быть оправданным в решении вопроса о специализации арбитражных учреждений. В частности, одной из сфер, при возникновении споров в которой остро

ощущается нехватка для их разрешения одной только общей правовой компетенции как судей, так и других участников разбирательств, выступает область функционирования образовательных учреждений. К примеру, в случае с более или менее крупным государственным вузом в его практической деятельности могут присутствовать не только вопросы, связанные с организацией и ведением образовательного процесса, но и те, которые касаются приобретения и оформления прав на недвижимое имущество, особо ценное движимое имущество и результаты интеллектуальной деятельности, связаны с осуществлением закупок товаров, работ и услуг для нужд учреждения, имеют отношение к выполнению вузом научно-исследовательских работ, и, наконец, касаются даже участия такого вуза в уставных капиталах хозяйственных обществ инновационно-внедренческого профиля. При этом следует иметь в виду, что деятельность образовательного учреждения должна укладываться в рамки его специальной (публичной) правоспособности, установленной в соответствии с гражданским законодательством, а результат рассмотрения имущественных споров с участием указанных учреждений всегда прямо или косвенно отражается на сфере отношений публичной собственности, так или иначе затрагивая интересы всего общества.

Зачастую почти невозможно прогнозировать исход разрешения спора с участием образовательного учреждения, когда судебное дело рассматривается судьей (судьями), лишь обобщенно представляющим себе логику функционирования учреждения, состав его организационно-распорядительной документации и структуру его экономики, а также имеющим весьма абстрактное видение того, каким конкретно образом в результате принимаемого судом решения по имущественному спору могут быть затронуты публичные интересы, имманентно сопутствующие деятельности такого учреждения.

Дополнительными недостатками существующего механизма разрешения в государственных судебных органах имущественных споров с участием государственных и муниципальных образовательных учреждений выступают также и те, которые традиционно упоминаются всякий раз, когда речь идет о расширении в России практики третейского судопроизводства и иных форм альтернативного разрешения споров: сложность и недостаточная эффективность процедуры рассмотрения дел в государственных судебных органах, высокие материально-финансовые и временные издержки участников дела, наличие коррупционных рисков, связываемое с отсутствием доверительного характера взаимоотношений участников дела между собой и с судом.

Думается, что оптимальным механизмом, позволяющим не только минимизировать перечисленные недостатки, но и повысить эффективность защиты публичной собственности в образовательной сфере (разумеется, посредством более эффективной и компетентной защиты интересов образовательных учреждений, среди которых подавляющее большинство — государственные и муниципальные) могло бы стать создание отраслевой (специализированной) системы третейских судов. Важнейшей особенностью функционирования такой системы арбитража должен стать особый порядок отбора и назначения составов судей (арбитров), которые должны быть представлены учеными и практикующими юристами, имеющими значительный опыт работы в образовательных учреждениях на педагогических или организационно-распорядительных должностях.

Примеры востребованного и эффективного функционирования третейских судов, специализирующихся на рассмотрении имеющих отраслевую специфику экономических споров, встречаются, прежде всего, в негосударственном секторе российской экономики, а также в сфере деятельности крупнейших российских корпораций с государственным участием.

Так, с 1993 г. при ОАО «Газпром» функционирует Третейский суд, являющийся постоянно действующим. С самого момента своего создания он задумывался, в первую очередь, как институт, способный устранить или существенно сократить практику разрешения споров между компаниями, входящими в систему российской газовой промышленности, на площадке государственных судебных органов; впоследствии его компетенция была расширена, и в настоящее время он правомочен, при условии соглашения об этом между субъектами спорного правоотношения, рассматривать экономические споры между любыми хозяйствующими субъектами, из которых хотя бы один обладает статусом российского резидента [8]. Впрочем, данное обстоятельство не влияет на природу данного Третейского суда в качестве института, специализирующегося на рассмотрении экономических споров в сфере деятельности ОАО «Газпром» и его дочерних либо зависимых предприятий. Как отмечается в краткой «визитной карточке» данного Третейского суда, за время работы суд рассмотрел свыше 2000 споров, приобрел заслуженный авторитет в деловых кругах и в третейском сообществе [11]. Там же акцентируется внимание и на основных преимуществах третейского разбирательства, к числу которых отнесены:

- возможность избрания сторонами третейских судей;
- конфиденциальность;
- направленность на достижение компромисса и примирение сторон (в результате принимаемых третейским судом мер к примирению сторон ежегодно более 20% дел заканчиваются миром — либо полным погашением задолженности на стадии третейского разбирательства, либо заключением сторонами мировых соглашений);
- экономичность (размер третейского сбора ниже размера государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления в арбитражный суд);
- единообразии правоприменительной практики, учет специфики газовой отрасли;
- более быстрое по сравнению с государственными судами разрешение споров (одна инстанция вместо четырех);
- окончательность принимаемых судебных актов.

В качестве аналогичных примеров специализированных отраслевых третейских судов могут также служить:

- Третейский суд Ассоциации российских банков, который разрешает, в частности, гражданско-правовые споры, связанные с деятельностью банков и других кредитных организаций [12];
- Третейский суд при частном учреждении «Центр третейского регулирования и правовой экспертизы», которое создано в соответствии с решением правления ГК «Росатом» (протокол от 16.03.2010 № 60); целью деятельности указанного третейского суда является независимое, компетентное,

конфиденциальное и оперативное третейское разбирательство экономических споров между организациями атомной отрасли, возникающих из договорных отношений этих организаций [13];

- Третейский суд при Государственной корпорации «Ростех», являющийся постоянно действующим третейским судом для разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений, в том числе экономических споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности организациями и гражданами, при условии, что такие споры могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации [9].

Особое внимание следует уделить и вопросу об арбитрабельности конкретных категорий имущественных споров, стороной в которых выступает государственное или муниципальное образовательное учреждение. Дело в том, что согласно общераспространенному мнению, нашедшему в том числе и отражение в упомянутом выше законопроекте (ч. 5 ст. 1), подготовленном Минюстом России, в арбитраж могут по соглашению сторон передаваться *споры из гражданско-правовых и иных частноправовых отношений, если стороны спора в соответствии с законодательством Российской Федерации могут свободно распоряжаться своими процессуальными правами в рамках таких споров* [10, с. 134]. Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на дискуссионный характер упоминания о частноправовых отношениях, т. к. решение вопроса о юридической природе отношений с участием государственных и муниципальных образовательных учреждений не является однозначным: мерилом любой их деятельности выступает публичный интерес, лежащий в основании их специальной правоспособности. Кроме того, применительно к государственным и муниципальным образовательным учреждениям вызывает вопросы и формула о возможности свободного распоряжения ими своими процессуальными правами, поскольку, как совершенно точно отмечают сами же сторонники приведенного подхода, «наличие у сторон спора возможности распоряжаться материальным правом наделяет их возможностью распоряжаться процессом...» [10, с. 133].

В таком контексте уместно напомнить о том, что государственные и муниципальные вузы в большей или меньшей степени свободны только в части распоряжения своими обязательственными правами, да и то далеко не во всех случаях. Например, если речь идет об обязательственных правах, вытекающих из заключенных такими вузами контрактов на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для нужд учреждений, то пределы распорядительных возможностей в отношении соответствующих обязательственных прав весьма ощутимо ограничены здесь требованиями законодательства Российской Федерации о контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд [3]. Если же говорить о вещных правах государственных и муниципальных вузов, то они соответствуют режиму права оперативного управления, которое в случае с государственными и муниципальными учреждениями почти полностью исключает возможность распоряжения имуществом (отдельные исключения сделаны лишь для автономных учреждений) [1].

Вместе с тем, возобладавший подход к определению арбитрабельности споров вступает в известное противоречие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, который, в частности, указывает, что к «числу... общепризнанных в современном правовом обществе... способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской **и иной экономической деятельности** обуславливаются диспозитивные начала.., относится обращение в третейский суд... (выделено нами. — М. Б.)» [5]. Соответственно, возникает закономерный вопрос о том, почему государственные и муниципальные образовательные учреждения, являющиеся участниками *такой иной экономической деятельности*, должны по сравнению с другими субъектами аналогичной экономической деятельности обладать меньшими правами в части выбора способов защиты своих интересов.

Самостоятельной проблемой при обсуждении возможности создания отраслевой системы третейских судов в сфере образования является определение категорий рассматриваемых ими дел. В этом отношении, руководствуясь ключевым принципом создания третейских судов, который ориентирует на разрешение ими, прежде всего, дел по экономическим спорам, возможно выделить несколько сфер «приложения усилий», очертив их некоторыми принципиальными оговорками:

- 1) экономические споры, в которых все участники дела на стороне истца, ответчика или третьих лиц с самостоятельными требованиями являются образовательными организациями;
- 2) экономические споры, вытекающие из отношений между сторонами — образовательной организацией и органом государственной власти либо органом местного самоуправления, — которые не находятся в состоянии власти-подчинения, в том числе и в соотношении «учредитель-учреждение»;
- 3) экономические споры, вытекающие из договоров оказания платных образовательных услуг, в которых заказчиком обучения (заказчиком услуг) выступает юридическое лицо или гражданин-предприниматель, если он сам или члены его семьи не являются непосредственными потребителями услуг по таким договорам;
- 4) экономические споры, вытекающие из договоров, на основании которых образовательная организация выступает приобретателем или отчуждателем имущества, либо заказчиком поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- 5) экономические споры, вытекающие из отношений, связанных с участием образовательных организаций в уставных капиталах хозяйственных обществ или в хозяйственных партнерствах, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности.

Отдельного анализа требует вопрос о подсудности специализированным отраслевым третейским судам в образовательной сфере экономических споров, вытекающих из отношений образовательного учреждения с его учредителем. Очевидно, что мысль о самой возможности судебных споров между учредителем

и подведомственным учреждением на первый взгляд многим покажется по меньшей мере фантазийной, а по большому счету в чем-то даже крамольной: ведь как таковая практика судебных споров подобного рода в нашей стране отсутствует. Собственно говоря, отталкиваясь от буквального смысла норм, регулирующих деятельность образовательных учреждений в части их взаимоотношений с учредителем, который одновременно и выступает собственником их имущества, и пользуется правом назначения и увольнения руководителя учреждения, и волен принимать решения о его реорганизации или ликвидации, представить себе гипотетическую возможность судебных разбирательств между учреждением и его учредителем весьма затруднительно (если вообще возможно). И такое положение дел вполне объяснимо, если рассматривать взаимоотношения указанных субъектов только в контексте формулы «юридическое лицо есть прежде всего обособленное в гражданском обороте имущество»: с этих позиций, учреждение по отношению к учредителю, выступающему собственником (субъектом, реализующим функции собственника) имущества учреждения, предстает не в роли субъекта правового общения, а в качестве объекта вещных правоприязаний. Вещи, как известно, по определению ни материально, ни формально не могут оспаривать действия своего собственника, ибо за вещами, даже будь они вещами одушевленными, право не признает наличие ключевой для формирования правосубъектности — воли.

Между тем, не следует забывать, что образовательное учреждение является юридическим лицом не только потому, что эта конструкция позволяет индивидуализировать и идентифицировать в гражданском обороте ассоциируемое с ней имущество. За юридическим лицом как одной из ключевых правовых категорий право признает качество правосубъектности, а значит, и способность к правовому общению. В этом контексте, безусловно, уместно вспомнить о существовании такой весьма подробно разработанной в советское время концепции юридического лица, как теория коллектива, согласно которой фокус при определении юридической личности «искусственного лица» определяется его человеческим субстратом. И действительно, если следовать ключевым идеям указанной концепции, то любое образовательное учреждение есть не только и, возможно, не столько определенное имущество, обособленное в гражданском обороте, но и коллектив, причем порой коллектив многотысячный, включающий не только научно-педагогический состав, иные категории работников, но и обучающихся. Соответственно, признание за образовательным учреждением (в лице его органов или институтов социального партнерства, представляющих интересы коллектива) в определенных принципиальных случаях, — например, при принятии учредителем решения о реорганизации или ликвидации учреждения, — права оспаривать решения учредителя в судебном порядке делает постановку вопроса об отнесении к компетенции специализированных отраслевых третейских судов в образовательной сфере отнюдь не фантазийной. По меньшей мере, позитивный социальный эффект от признания такой возможности и дальнейшего его нормативного урегулирования вполне ожидаем: это позволило бы ввести в цивилизованные юридические рамки протестные акции и эксцессы, которые время от времени случаются в образовательной среде в связи с теми или иными решениями учредителей и по большей части имеют внеправовой характер [6].

Таким образом, представляется, что в контексте проводимой в России реформы третейского судопроизводства было бы совершенно оправданным законодательное закрепление как возможности образования отраслевых систем третейских судов (в частности, в образовательной сфере), так и особенностей их функционирования, в том числе в контексте специфики гражданской правосубъектности отдельных видов участников экономического оборота. Думается, что именно такой подход позволил бы не только наиболее полно реализовать принцип юридического равенства сторон в рамках имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, но и стал бы гарантией более эффективной юрисдикционной защиты их интересов вследствие разрешения споров профессиональными арбитрами, глубоко знакомыми со спецификой соответствующей отрасли экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ [принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1006. № 7-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации // Третейский суд. 2014. № 2/3. С. 27-49.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013. № 44-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3019.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 23. Ст. 3356.
6. Преподаватели РГТЭУ одобрили протесты студентов и объявили режим ЧС // Газета «Аргументы и факты». 2012. 24 декабря. URL: <http://www.aif.ru/society/education/290971>
7. Проект федерального закона «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации (подготовлен Минюстом России; не внесен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=114907;dst=0;ts=DA6AA019D221E23638D7F15B5A187B22;rnd=0.34808889916166663>
8. Регламент Третейского суда при Открытом акционерном обществе «Газпром» (утв. приказом ОАО «Газпром» от 23 июля 2003 г. № 73, с изменениями и дополнениями, внесенными приказами ОАО «Газпром» от 25 декабря 2007 г. № 331, от 6 декабря 2010 г. № 323). URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/95/658856/reglament__01.01.2011.pdf
9. Ростех: О компании. Положение о Третейском суде. URL: <http://rostec.ru/court/situation>
10. Севастьянов Г. В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Дисс...канд.юрид.наук / Г. В. Севастьянов. М.: ИГП РАН, 2013. 240 с.

11. Третейский суд при ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/about/arbitral/>
12. Третейский суд АРБ. URL: <http://arb.ru/b2b/judge/>
13. Третейский суд. URL: http://www.rosatom.ru/partnership/intermediate__court/

REFERENCES

1. Grazhdansky Kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of Russian Federation] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Official Gazette of the Russian Federation]. 1994. No 32. Article 3301; Federal'nyj zakon No 7-FZ "O nekommercheskich organizacijah [On the Non-Profit Organizations]" adopted January 12, 1996 and amended // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Official Gazette of the Russian Federation]. 1996. No 3. Article 145; Federal'nyj zakon No 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [On Education in Russian Federation]" adopted December 29, 2012 and amended // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Official Gazette of the Russian Federation]. 2012. No 53. Article 7598. (In Russian)
2. Kompleks mer po razvitiyu tretejskogo sudoproizvodstva v Rossijskoj Federacii [Strategies for Developing Arbitration in the Russian Federation]. Tretejskij sud [Arbitration Court]. 2014. No 2/3. Pp. 27-49. (In Russian)
3. Federal'nyj zakon No 44-FZ "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd [On the Contractual System in the Sphere of Public Procurement]" adopted April 5, 2013 and amended // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Official Gazette of the Russian Federation]. 2013. No 14. Article 1652. (In Russian)
4. Federal'nyj zakon No 102-FZ 'O tretejskix sudax v Rossijskoj Federacii' [Federal Law of the Russian Federation No. 102-FZ 'On Arbitration Courts in Russian Federation' adopted July 24, 2002 and amended November 21, 2011]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Official Gazette of the Russian Federation]. 2002. No 30. Article 3019. (In Russian)
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.05.2011 No 10-P [Ruling of the Constitutional Court of Russian Federation No. 10-P, adopted 26 May, 2011]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Official Gazette of the Russian Federation]. 2011. No 23. Article 3356. (In Russian)
6. "Prepodavateli RGTEU odobrili protesty studentov i objavili rezhim ChS [Teachers of the Russian State University of Trade and Economics Approved of the Students' Protests and Reported an Emergency Situation]." // Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. 2012. 24 Dec. <http://www.aif.ru/society/education/290971> (In Russian)
7. Proekt federal'nogo zakona "O tretejskix sudax i arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii [Draft Federal Law 'On Arbitration Courts and Arbitrage (Arbitration) in the Russian Federation' (as Drafted by the Ministry of Justice, but not yet introduced into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=114907;dst=0;ts=DA6AA019D221E23638D7F15B5A187B22;rnd=0.34808889916166663> (In Russian)
8. Reglament Tretejskogo suda pri Otkrytom akcionernom obshhestve "Gazprom" [The Rules of the Arbitration Court at "Gazprom" JSC (approved by the Order of "Gazprom" JSC of July 23, 2003, No 73, as amended of December 25, 2007 and December 6, 2010)]. http://www.gazprom.ru/i/posts/95/658856/reglament__01.01.2011.pdf (In Russian)

9. Polozhenie o Tretejskom sude pri Gosudarstvennoj korporacii "Rosteh" [The Statute of Arbitration Court at the Government Business Enterprise "Rosteh"]. <http://rostec.ru/court/situation> (In Russian)
10. Sevast'janov G. V. Pravovaja priroda tretejskogo razbiratel'stva i kompetencija tretejskogo suda v sfere nedvizhimosti [The Legal Nature of Arbitration and the Powers of Arbitration Courts in Real Estate Industries]. Thesis. Moscow: IGP RAN, 2013. 240 p. (In Russian)
11. Tretejskij sud pri OAO "Gazprom" [The Arbitration Court at "Gazprom" JSC]. <http://www.gazprom.ru/about/arbitral/> (In Russian)
12. Tretejskij sud ARB [The Arbitration Court at the Association of Russian Banks]. <http://arb.ru/b2b/judge/> (In Russian)
13. Tretejskij sud [The Arbitration Court]. http://www.rosatom.ru/partnership/intermediate_court/ (In Russian)

Автор публикации

Бородач Михаил Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

Author of the publication

Mikhail V. Borodach — Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Institute of State and Law, Tyumen State University